

Лернейская гидра

I

Эркюль Пуаро ободряюще посмотрел на мужчину, сидевшего напротив него.

Доктору Чарльзу Олдфилду было около сорока. Его светлые волосы слегка поседели на висках. В голубых глазах застыло отчаяние. Он умолк, вся его фигура выражала нерешительность. Казалось, ему трудно приступить к делу. Наконец он заговорил, слегка запинаясь:

- Я пришел к вам, мистер Пуаро, с довольно странным делом. И сейчас, когда я здесь, у меня появились сомнения. Потому что, как я теперь понимаю, с этим ничего нельзя сделать.

- Об этом предоставьте судить мне, - заметил Пуаро.

- Я не знаю, почему я решил, что, возможно... - Олдфилд снова замолчал в нерешительности.

- Что я, возможно, смогу помочь вам? - закончил его фразу Эркюль Пуаро. - Возможно, я смогу. Изложите мне ваше дело.

Олдфилд выпрямился. Пуаро снова отметил, как изможденно выглядит посетитель.

- Видите ли, тут нет смысла обращаться в полицию. И все же... - В голосе Олдфилда мелькнула надежда. - С каждым днем становится все хуже и хуже. Я... Я не знаю, что делать...

- Что становится хуже?

- Слухи... О, все очень просто, мистер Пуаро. Чуть меньше года прошло с тех пор, как умерла моя жена. Она болела. Несколько лет. А теперь они говорят, они все говорят, что я убил ее... что я ее отравил!..

- А-а... А вы отравили ее?

- Мистер Пуаро! - Олдфилд вскочил.

- Успокойтесь и сядьте. Мы примем за основу, что вы не отравили вашу жену. Ваша практика, мне кажется, находится в сельской местности?

- Да. Лоубороу в Беркшире. Я всегда знал, что у нас много сплетничают, но я не мог себе представить, что до таких пределов... - Он чуть-чуть подвинул свой стул вперед. - Мистер Пуаро, вы не представляете себе, что мне пришлось вынести!.. Сначала я не подозревал, что происходит. Замечал, что люди стали менее приветливы, стараются избегать меня. Но я думал, это из-за горя, постигшего меня. Потом это стало более заметно. Даже на улице знакомые переходили дорогу, чтобы не заговаривать со мной. Моя практика провалилась... Куда бы я ни пошел, повсюду слышались

приглушенные голоса, враждебные взгляды провожали меня и злобные языки ядовито шептались за моей спиной. Я получил несколько писем - подлейшие штуки...

И... И я не знаю, что делать. Я не знаю, как перенести это, как вырваться из этой сети подлой лжи и подозрений. Как можно опровергнуть то, что никогда не говорилось тебе открыто в лицо. Я бессилен - меня поймали в ловушку и безжалостно губят!..

- Да-а... Слухи подобны девятиглавой Лернейской гидре, которую нельзя уничтожить, потому что, как только у нее отсекают одну голову, на ее месте тут же вырастают две, - сказал Пуаро, задумчиво кивая.

Доктор Олдфилд воскликнул:

- Совершенно верно! Я ничего не могу поделать, ничего! Я рассчитывал на вас как на последнее средство, но мне и в голову не приходило, что вы тоже ничего не сможете сделать.

Эркюль Пуаро немного помолчал, прежде чем ответил:

- Я не уверен. Ваше дело, доктор Олдфилд, заинтересовало меня. Я попробую им заняться. Уничтожить многоглавое чудовище... Прежде всего расскажите мне немного об обстоятельствах, которые послужили поводом для злобных сплетен. Вы сказали, что ваша жена умерла приблизительно год назад. Что было причиной смерти?

- Язва желудка.

- Было ли вскрытие?

- Нет. Она страдала от желудка уже долгое время.

Пуаро кивнул.

- Симптомы желудочного воспаления и отравления мышьяком очень похожи, это сегодня все знают. За последние десять лет было по крайней мере четыре сенсационных процесса об убийствах, когда жертву хоронили без вскрытия с заключением о желудочном воспалении. Ваша жена была старше или моложе вас?

- На пять лет старше.

- Сколько вы были женаты?

- Пятнадцать лет.

- Она оставила какое-нибудь состояние?

- Да. Она была очень обеспеченная женщина и оставила примерно тридцать тысяч фунтов стерлингов.

- Крупная сумма. Она осталась вам?

- Да.

- У вас с женой были хорошие отношения?

- Конечно.

- Никаких ссор? Сцен?

- М-м... - Чарлз Олдфилд замялся. - У моей жены был тяжелый характер. Она долго болела и постоянно думала о своей болезни, поэтому была раздражительна. Бывали дни, когда, что бы я ни делал, все было не так.

- Я знаю такой тип людей. Может быть, у вашей жены была компаньонка, которая убеждала ее, что вы устали от нее и были бы рады ее смерти? спросил Пуаро, кивнув.

Лицо Олдфилда показывало, что догадка Пуаро верна. Криво усмехнувшись, он ответил:

- Вы совершенно правы.

Пуаро продолжал:

- У нее была сиделка или компаньонка. Или преданная служанка?

- Медсестра. Очень разумная и компетентная женщина. Но я думаю, она не могла настраивать жену против меня.

- Если разумность и компетентность прилагались бы к языку - люди не всегда мудро пользуются своим языком. Я не сомневаюсь, что медсестра говорила это, что то же самое говорили слуги, все кругом говорили то же самое. Вы всегда найдете в болтовне слуг повод для пикантнейших деревенских сплетен. А теперь я хочу спросить у вас еще кое-что. Кто та женщина?

- Я не понимаю, - вспыхнул доктор Олдфилд.

Пуаро вежливо возразил:

- Я думаю, вы понимаете. Я спрашиваю вас, кто та женщина, с которой связывают ваше имя.

Олдфилд вскочил. Его лицо стало холодным и высокомерным.

- В этом деле нет женщины. Я сожалею, мистер Пуаро, что отнял у вас так много времени.

Он направился к двери.

- Я также сожалею об этом, - мягко сказал Эркюль Пуаро. - Ваш случай заинтересовал меня, я бы хотел помочь вам. Но я не смогу ничего сделать до тех пор, пока не буду знать всю правду.

- Я сказал вам всю правду.

- Нет...

Доктор Олдфилд остановился и обернулся.

- Почему вы настаиваете, что тут замешана женщина?

- Mon cher docteur! [Дорогой доктор! (фр.)] Вы думаете, я не знаю женской психологии? Деревенские слухи всегда основываются на отношениях полов. Если мужчина отравил свою жену, чтобы отправиться на Северный полюс или из любви к холостяцкой жизни, это не вызовет и минутного интереса у его соседей, потому что они убеждены: убийство совершается для того, чтобы мужчина мог жениться на другой женщине. Так и рождаются слухи. Это же элементарная психология!

Олдфилд раздраженно заметил:

- Откуда я могу знать, о чем думает эта свора мерзких сплетников.

- Конечно. Поэтому вам нужно вернуться, присесть и ответить на вопрос, который я вам только что задал.

Медленно, нехотя Олдфилд вернулся, снова занял свое место и сказал, нахмутив брови:

- Я думаю, возможно, что они сплетничают о мисс Монкрифф. Джейн Монкрифф - мой фармацевт. Она прелестная девушка.

- Как долго она работает у вас?

- Около трех лет.

- Вашей жене она нравилась?

- Э-э... не совсем...

- Она была ревнива?

- Это абсурд!

- Женская ревность, - сказал Пуаро улыбувшись, - вошла в поговорку. Но поверьте моему богатому опыту, каким бы странным ни казалось это утверждение, оно всегда основывается на реальности. Ведь говорят, что клиент всегда прав? Так вот, то же и здесь. И как бы ни ничтожны были конкретные доказательства, в основном, женщина, которая ревнует, всегда права.

- Глупости, - грубо отрезал доктор Олдфилд. - Я никогда не говорил Джейн Монкрифф ничего, что не могла бы слышать также и жена.

- Возможно и так. Но это не доказывает, что мое утверждение неверно. Доктор Олдфилд, - настойчиво сказал Пуаро, чуть наклонившись вперед. - Я собираюсь сделать все возможное, чтобы помочь вам в этом деле. Но я должен располагать полным вашим доверием, потому оставим на время условности и ваши эмоции.

Это правда, не так ли, что вы прекратили близкие отношения с женой задолго до ее смерти?

Олдфилд молчал несколько минут, наконец выдал:

- Это дело меня доконает. Но должна же быть хоть какая-то надежда. Так или иначе, я чувствую, что вы сможете мне помочь. Я буду благодарен вам, мистер Пуаро. Я был последнее время не слишком внимателен к жене. Думаю, что я был хорошим мужем, но никогда не любил ее.

- А эта девушка, Джейн?

Лоб доктора покрылся испариной. Он сказал:

- Я... я собирался сделать ей предложение, и, если бы не этот скандал и эти сплетни...

Пуаро откинулся на стуле.

- Ну теперь наконец у нас есть правдивые факты. Доктор Олдфилд, я займусь вашим делом. Но помните - я собираюсь искать правду.

Олдфилд с горечью воскликнул:

- То, в чем меня обвиняют, - это не правда! Вы знаете, сначала мне казалось, что есть возможность возбудить дело о клевете. Если бы я смог вынудить хоть кого-нибудь открыто обвинить меня - ведь я смог бы, без сомнения, оправдаться. Иногда я думаю так... А иногда мне кажется, что это бы только все ухудшило: дело приобрело бы широкую огласку, и все вокруг говорили бы: "Это не доказано, но нет дыма без огня".

Он посмотрел на Пуаро.

- Скажите честно, есть ли какой-нибудь способ избавиться от этого кошмара?

- Такой способ есть, - сказал Эркюль Пуаро.

II

- Мы едем в деревню, Джордж, - сообщил Эркюль Пуаро своему камердинеру.

- Неужели, сэр? - невозмутимо сказал Джордж.

- И цель нашего путешествия - уничтожить монстра с девятью головами.

- Вот как, сэр? Что-нибудь вроде Лохнесского чудовища?

- Менее осязаемо, чем это. Я не имел в виду животное из плоти и крови, Джордж.

- Я не понимаю вас, сэр.

- Нет ничего столь эфемерного, столь трудноуловимого, как источник сплетен.

- О да, конечно, сэр. Очень трудно иногда понять, с чего начинаются сплетни.

- Конечно.

Эркюль Пуаро не стал останавливаться в доме доктора Олдфилда. Он снял номер в гостинице напротив. На следующее утро после приезда он первый раз побеседовал с Джейн Монкрифф.

Это была высокая девушка с волосами цвета меди и большими голубыми глазами. Она была настороже!

- Так, значит, доктор Олдфилд обратился к вам, - сказала она. - Я знала, что он подумывает об этом.

В ее голосе было не слишком много энтузиазма. Пуаро сказал:

- И вы не одобряете?..

Их взгляды встретились, и она холодно спросила:

- А что вы можете сделать?

- Должно же быть средство, - тихо заметил Пуаро.

- Какое средство? - насмешливо спросила она. - Вы собираетесь обойти всех старух в округе, говоря: "Пожалуйста, перестаньте так говорить. Это так расстраивает бедного доктора Олдфилда". И они ответят вам: "О, конечно, мы никогда не верили в эту историю!" Или, в худшем случае, они скажут: "Дорогой мистер Пуаро, вам не приходило в голову, что, возможно, причина смерти миссис Олдфилд совсем не та, что указана в заключении?" Нет, они скажут: "Дорогой мистер Пуаро, конечно, я не верю в историю про доктора Олдфилда и его жену, я уверена, что он не стал бы делать этого, но все же правда, что он был к ней слегка невнимателен, и я не думаю, что с его стороны было разумно держать фармацевтом такую молодую девушку, конечно, я и на минуту не предполагала, что между ними что-то было. О нет, здесь, я думаю, все в порядке..." - Она остановилась. Лицо ее пылало, дыхание стало прерывистым.

Эркюль Пуаро сказал:

- Кажется, вы очень хорошо знаете, о чем говорят...

Ее губы скривились, она жестко сказала:

- Я очень хорошо знаю!

- А каково ваше собственное мнение?

- Лучше всего для него было бы продать свою практику, - ответила Джейн Монкрифф, - и уехать куда-нибудь.

- Вы не думаете, что сплетня может последовать за ним?

- Он должен рискнуть, - пожала плечами девушки.

Пуаро помолчал, потом спросил:

- Вы собираетесь замуж за доктора Олдфилда, мисс Монкрифф?

Этот вопрос ее не удивил, и она коротко ответила:

- Он не делал мне предложения.

- Почему?

Несколько секунд она пристально глядела на Пуаро, наконец ответила:

- Потому что я откажу ему.

- Ах, какое счастье найти хоть кого-нибудь, кто может быть искренним!

- Я могу быть искренней, сколько хотите. Когда я поняла, что люди болтают, будто Чарльз избавился от жены, чтобы жениться на мне, мне казалось, что, если бы мы поженились, это положило бы конец всем сплетням. Но потом я решила... Я надеялась, что, если не возникнет вопрос о нашем браке, разговоры прекратятся сами собой.

- Но они не прекратились.

- Нет.

- Это немного странно, правда? - задумчиво спросил Эркюль Пуаро.

- У них не слишком много развлечений здесь, - горько улыбнулась Джейн.

- А вы хотите выйти замуж за Чарльза Олдфилда?

Девушка ответила достаточно твердо:

- Да, хочу. Я хотела этого с той самой минуты, как только встретила его.

- Значит, смерть его жены вполне устраивала вас?

- Его жена была пренеприятная особа. Говоря откровенно, я испытала облегчение, когда она умерла. - Она иронически усмехнулась.

- У меня есть предложение, - сказал Пуаро.

- Да?

- Здесь потребуется сильнодействующее средство. Я думаю, что кто-нибудь - может быть, вы сами - должен написать в Главное полицейское управление...

- Что вы имеете в виду?

- Я имею в виду лучший способ разъяснить эту историю сразу для всех: эксгумацию трупа и проведение вскрытия.

Джейн остановилась. Она хотела что-то сказать, но потом передумала. Пуаро пристально посмотрел на нее.

- Ну, мадемуазель? - наконец произнес он.

- Я не могу согласиться с вами, - тихо ответила Джейн Монкрифф.

- Но почему? Ведь официальное свидетельство о смерти заставит умолкнуть все злые языки.

- Если у вас будет такое свидетельство - да.

- Вы понимаете, что вы говорите, мадемуазель?

- Я знаю, о чем я говорю, - нетерпеливо отозвалась Джейн Монкрифф. - Вы думали об отравлении мышьяком. Но есть другие яды - растительные алкалоиды. Я сомневаюсь, что вы обнаружите какие-нибудь следы от них через год, если ими даже воспользовались. И я не знаю, что за люди эти эксперты.

Они могут выдать заключение, в котором говорится, что причина смерти не обнаружена, и тогда болтовни будет еще больше!

Эркюль Пуаро помолчал, затем спросил:

- А кто, вы думаете, самый заядлый сплетник в деревне?

Девушка задумалась, потом сказала:

- Я думаю, старая мисс Лизеран хуже всех.

- А-а! А не могли бы вы представить меня мисс Лизеран - случайно, если возможно.

- Ничего не может быть проще. Все старые вешалки шляются по магазинам в это время дня. Нам нужно только прогуляться по главной улице.

Как и сказала Джейн, никакой сложности дело не составило. Джейн остановилась возле почты и заговорила с высокой, средних лет женщиной с длинным носом и пристальным, инквизиторским взглядом.

- Доброе утро, мисс Лизеран.

- Доброе утро, Джейн. Какой прекрасный день, правда?

Острый инквизиторский взгляд скользнул по спутнику Джейн Монкрифф. Джейн сказала:

- Позвольте представить вам мистера Пуаро, он недавно приехал к нам.

III

Аккуратно откусывая сдобную булочку и балансируя с чашкой чая на колене, Эркюль Пуаро предоставил себя в полное распоряжение своей хозяйки. Мисс Лизеран была столь любезна, что пригласила Эркюля Пуаро на чай и пыталась выяснить, что собирается делать в их краях этот странный маленький иностранец.

Некоторое время он с ловкостью парировал ее удары, разжигая ее любопытство. Наконец он решил, что момент настал, и перешел в наступление.

- Ах, мисс Лизеран, - сказал он, - я вижу, вы очень догадливы. Я здесь по запросу Главного полицейского управления. Но пожалуйста, - он понизил голос, - держите эту информацию в секрете.

- Конечно, конечно.

- Мисс Лизеран заволновалась, затрепетала в душе. Главное полицейское управление... вы имеете в виду бедного доктора Олдфилда?..

Пуаро важно кивнул.

- Хоро-о-шо! - Мисс Лизеран вдохнула в одно слово всю гамму положительных эмоций.

- Это очень деликатный случай, - сказал Пуаро. - Вы понимаете?.. Мне приказано выяснить, есть ли здесь основания для эксгумации.

Мисс Лизеран воскликнула:

- Вы собираетесь выкапывать останки! Как ужасно!

Если бы она сказала "как прекрасно" вместо "как ужасно", слова больше подходили бы к выражению ее лица.

- А как вы думаете, мисс Лизеран?

- О, конечно, мистер Пуаро, было много слухов. Всегда так много невероятных слухов!.. Несомненно, доктор Олдфилд вел себя немного странно, когда это произошло, но я всегда повторяла, что мы не должны относить это за счет угрызений совести. Это может быть от горя. Нет, конечно, их отношения не были особенно пылкими. Это я знаю из первых уст. Сестра Харрисон, которая была рядом с миссис Олдфилд в течение трех или четырех лет, до самой ее смерти, заметила это. Я всегда чувствовала, знаете ли, что у сестры Харрисон есть подозрения, хоть она их и не высказывает, но ведь это видно по поведению человека, не так ли?

Пуаро грустно заметил:

- Человек так мало может...

- Да, я знаю, конечно, мистер Пуаро, если тело будет извлечено, вы узнаете все.

- Да, - сказал Пуаро, - мы узнаем.

- Бывали случаи, как этот, конечно, - сказала мисс Лизеран, и ее нос дернулся от удовольствия, - Армстронг, например, и еще один - я не помню его имени, - и Криппен, конечно. Мне всегда было интересно, замешана в этом Этель Ле Нев или нет. Конечно Джейн Монкрифф очаровательная

девушка... Я не хочу сказать, что она совершенно обольстила его, но мужчины так глупеют, когда дело касается женщин, не так ли? Ну конечно, они нравятся друг другу!

Пуаро молчал. Он смотрел на нее с невинным выражением исследователя, взвешивающего все обстоятельства. Внутренне он забавлялся, подсчитывая, сколько раз будет употреблено слово "конечно".

- И, конечно, после смерти многое связанное с женой Олдфилда должно перемениться, исчезнуть. Слуги и тому подобное... Слуги всегда много знают, правда ведь? И, конечно, невозможно удержать их от сплетен, правда? Беатрис рассчитали сразу после похорон миссис Олдфилд, и я слышала, некоторые считают, что это подозрительно. Особенно теперь, когда трудно найти прислугу. Это выглядит так, будто доктор Олдфилд боялся, что ей что-нибудь известно.

- Что ж, похоже, необходимо фундаментальное расследование, - сказал Пуаро задумчиво.

Лицо мисс Лизеран передернулось от отвращения.

- Вся сжимаешься от этой мысли, - сказала она. - Наша тихая, маленькая деревушка попадет в газеты, все станет известно...

- Это пугает вас? - осведомился Пуаро.

- Немного. Видите ли, я старомодна.

- И к тому же, по вашему мнению, это всего лишь сплетни.

- М-м... я бы не хотела утверждать это так определенно. Ведь недаром говорят: нет дыма без огня.

- Я тоже так думаю, - сказал Пуаро, поднимаясь. - Я могу положиться на вас, мадемуазель?

- О, конечно! Я не скажу никому ни слова.

Пуаро улыбнулся и попрощался. На пороге он сказал маленькой служанке, которая подавала ему шляпу и пальто:

- Я здесь для расследования обстоятельств смерти миссис Олдфилд, но я был бы признателен вам, если бы вы сохранили это в секрете.

Глэдис, служанка мисс Лизеран, чуть не упала на подставку для зонтиков. Она взволнованно выдохнула:

- О, сэр, значит, доктор сделал это?

- Вы так думали какое-то время, не правда ли?

- Нет, сэр, не я. Беатрис. Она была там, когда миссис Олдфилд умерла.

- И она думала, - Пуаро с трудом подбирал соответствующие слова, - что там была "нечестная игра"?

Глэдис утвердительно кивнула.

- Да.

И она говорила, что то же самое думала медсестра, которая была так предана миссис Олдфилд, сестра Харрисон. Она была так опечалена смертью миссис Олдфилд, и Беатрис говорила, что, наверное, она что-то знает, потому что после всего этого ее отношение к доктору изменилось. Этого бы не произошло, если бы все было в порядке, правда?

- Где сейчас сестра Харрисон?

- Она присматривает за старой мисс Бристоу - это в самом конце деревни. Вы не пропустите их дом - у него колонны и портик.

IV

Прошло совсем немного времени, и Эркюль Пуаро уже сидел рядом с женщиной, которая, конечно же, должна была знать об обстоятельствах, давших повод к сплетням, больше, чем кто-либо другой.

Сестра Харрисон была все еще красивая женщина лет сорока. У нее были мягкие, безмятежные черты мадонны и большие привлекательные темные глаза. Она спокойно и внимательно выслушала его и затем медленно произнесла:

- Да, я знаю, что ходят эти слухи. Я сделала все, что могла, чтобы остановить их, но бесполезно. Такие разговоры возбуждают, а людям это нравится, вы понимаете...

- Но должно быть что-то, что дало толчок к сплетням.

Он заметил, что ее лицо выразило глубокую печаль. Но она только покачала головой.

- Возможно, - предположил Пуаро, - доктор Олдфилд не ладил с женой и это породило слухи?

Сестра Харрисон вновь нерешительно покачала головой.

- О нет, доктор Олдфилд всегда был добр и терпелив с ней.

- Он действительно любил ее?

- Н-нет, я не могу утверждать этого, - поколебавшись, ответила мисс Харрисон. - У миссис Олдфилд был очень тяжелый характер, ей было трудно угодить, она постоянно требовала к себе внимания.

- Вы думаете, она преувеличивала тяжесть своей болезни? - переспросил Пуаро.

- Да, ее болезнь была в основном плодом ее воображения.

- И все-таки, - сурово заметил Пуаро, - она умерла...

- О да...

Он изучающе посмотрел на нее: ужасное замешательство, явное смущение.
Он сказал:

- Я уверен, что вы знаете причину всех этих сплетен.

Сестра Харрисон вспыхнула:

- Я догадываюсь. Наверно, это Беатрис начала распускать сплетни. И мне кажется, я знаю, что толкнуло ее на это.

- Да?

Сестра Харрисон заговорила быстро и сбивчиво:

- Знаете, случилось так, что я кое-что подслушала - разговор между доктором Олдфилдом и мисс Монкрифф, - и я совершенно уверена, что Беатрис его тоже слышала, но я не предполагала, что она придаст этому такое значение.

- Что это был за разговор?

Сестра Харрисон некоторое время молчала, как будто собиралась с мыслями.

- Это было приблизительно за три недели до последнего приступа миссис Олдфилд. Они были в столовой. Я спускалась по лестнице, когда услышала, как Джейн Монкрифф сказала: "Как долго это будет тянуться? Такое ожидание невыносимо". И доктор ответил ей: "Теперь уже недолго, дорогая, клянусь". И она снова сказала: "Это ожидание невыносимо. Ты

действительно думаешь, что все будет в порядке?" Он ответил: "Конечно. В этот день через год мы уже будем женаты".

Она помолчала.

- Тут я впервые поняла, мистер Пуаро; что между доктором и мисс Монкрифф что-то было. Конечно, я знала, что она нравится ему и они очень дружны, но ничего больше. Я поднялась по ступенькам обратно. Хотя я была в шоке, но все же заметила, что дверь в кухню была приоткрыта, и я думаю, что Беатрис могла все слышать. Вы понимаете смысл их разговора: доктор знал, что его жена очень больна и не проживет долго - я не сомневаюсь, что именно это он и имел в виду, - но для кого-нибудь вроде Беатрис это могло звучать иначе: так, будто доктор и Джейн Монкрифф... м-м... договариваются сделать что-нибудь с миссис Олдфилд.

- Но вы-то сами так не думаете?

- Нет, конечно нет...

Эркюль Пуаро посмотрел на нее изучающе.

- Сестра Харрисон, можете ли вы еще что-нибудь сообщить? Вы ничего не забыли?

Она покачала головой, и ее лицо приобрело прежнее печальное выражение.

- Возможно, - продолжал Пуаро, - что Главное полицейское управление даст разрешение на эксгумацию тела миссис Олдфилд.

- О нет! - сестра Харрисон ужаснулась. - Это невозможно!

- Вы думаете, это будет как-то... неприлично?

- Я думаю, это будет страшно! Это породит новые слухи. Это будет просто ужасно... ужасно для бедного доктора Олдфилда!

- Вы не находите, что как раз для него так будет лучше?

- Что вы имеете в виду?

Пуаро объяснил:

- Если он невиновен, его невиновность будет подтверждена документально.

Он замолчал, потому что видел, что какая-то мысль пришла в голову медсестре Харрисон, она нахмурилась, потом лоб ее разгладился, она грустно вздохнула и взглянула на Пуаро.

- Конечно, это единственное, что нужно сделать...

Сверху послышался стук, сестра Харрисон вскочила.

- Это моя старушка, мисс Бристоу. Она проснулась. Я должна пойти и уложить ее поудобнее, перед тем как ей принесут чай. Да, мистер Пуаро, я думаю, вы правы. Заключение о смерти поставит все на свои места, прекратит все слухи и ужасные сплетни о бедном докторе Олдфилде.

И она поспешила из комнаты.

V

Эркюль Пуаро дошел в одиночестве до почты и позвонил в Лондон.

Голос на другом конце провода был раздраженный:

- И нужно вам было поднимать шум из-за таких вещей, мой дорогой Пуаро. Вы уверены, что это наш случай? Вы же знаете, эти провинциальные слухи всегда преувеличивают - и на пустом месте...

- Это, - сказал Пуаро, - особый случай.

- Ну ладно, если вы так уверены. У вас есть одно свойство - вы постоянно правы. Но если вы попали пальцем в небо, мы вам спасибо не скажем, так и знайте.

Эркюль Пуаро улыбнулся и проворчал:

- Я сам себе скажу спасибо.

- Что вы говорите? Не слышно.

- Ничего. Совсем ничего.

Он повесил трубку. Подойдя к почтмейстерше, Пуаро сказал своим самым обворожительным тоном:

- Не могли бы вы мне случайно сказать, мадам, где я могу найти Беатрис, которая прежде служила у доктора Олдфилда?

- Беатрис Кинг? После этого она сменила два места. Сейчас она служит у миссис Марлей, что живет за банком.

Пуаро поблагодарил ее, купил две почтовые открытки, несколько марок и сувенир. Делая покупки, он искал повод завести разговор о смерти миссис Олдфилд и сразу заметил странное выражение, которое появилось на лице почтмейстерши, когда он спросил:

- Очень неожиданно, правда? Это вызвало столько разговоров, вы, наверное, слышали...

- Может быть, из-за этого вы хотите видеть Беатрис Кинг? - Искра интереса мелькнула в глазах женщины. - Нам всем казалось подозрительным, что она ушла отсюда так неожиданно. Некоторые думают, что она что-то знает... Она на что-то намекала...

Беатрис Кинг была невысокая, довольно хитрого вида девица с хроническим

насморком. Она прикидывалась туповато-флегматичной, но ее глаза были умнее, чем можно было ожидать по ее поведению. Как бы то ни было, казалось, от Беатрис Кинг ничего не добьешься. Она повторяла:

- Я ничего не знаю... Это не в моих правилах - говорить, что там было... Я не знаю, какой разговор между доктором Олдфилдом и мисс Монкрифф вы имеете в виду. Я не подслушиваю под дверь, вы не имеете права думать обо мне так. Я ничего не знаю.

Пуаро спросил:

- Вы когда-нибудь слышали об отравлении мышьяком?

На угрюмом лице девушки промелькнул интерес:

- Так вот что было в том пузырьке.

- В каком пузырьке?

Беатрис сказала:

- В одном из пузырьков с лекарствами, которые мисс Монкрифф приготовила для миссис Олдфилд. Медсестра была расстроена - я это видела. Она попробовала лекарства, понюхала, а потом вылила в раковину и налила в пузырек воды из-под крана. По крайней мере это была бесцветная жидкость.

А еще однажды, когда мисс Монкрифф принесла хозяйке чайник с чаем, медсестра унесла его и заварила снова, сказав, что он был заварен не кипятком, но я же своими глазами видела... Я подумала, что это обычная суета медсестры... но я не знаю... может быть, что-то там и было...

Пуаро кивнул и спросил:

- Беатрис, вам нравилась мисс Монкрифф?

- Я ее терпеть не могла... Воображала... Конечно, я сразу поняла, что она

влюблена в доктора. Вы бы только видели, как она смотрела на него. Пуаро снова кивнул.

Он вернулся в гостиницу и там проинструктировал Джорджа...

VI

Доктор Алан Гарсия, полицейский эксперт-криминалист, потирая руки, уставился на Эркюля Пуаро.

- Ну как, я думаю, вы довольны, мистер Пуаро? Вы ведь человек, который всегда прав!..

- Вы очень любезны, - отозвался Пуаро.

- Что вас навело на эту мысль? Сплетни?

- Слухами земля полнится.

На следующий день Пуаро отправился на поезде до рынка Лоубороу.

Рынок Лоубороу гудел как улей. До процедуры эксгумации он был менее оживлен. Теперь, когда результаты вскрытия уже просачивались, возбуждение достигло критической отметки.

Пуаро был в гостинице около часа и только что закончил завтрак, который состоял из бифштекса, пудинга с почками и пива, когда ему передали, что его ждет женщина.

Это была сестра Харрисон. Ее лицо было бледным и испуганным. Она направилась прямо к Пуаро.

- Это правда? Неужели это правда, мистер Пуаро?

Он вежливо усадил ее в кресло.

- Да. Мышьяка обнаружено более чем достаточно, чтобы считать его причиной смерти.

Сестра Харрисон воскликнула:

- Я никогда не думала... Я ни одной минуты не думала... - и разразилась слезами.

Пуаро вежливо сказал:

- Истину не скроешь, вы же знаете.

- Они арестуют его? - всхлипнула она.

- Многое еще предстоит выяснить, - разъяснил Пуаро. - Прежде всего, кто имел доступ к ядам, к месту, где они хранятся.

- Но предположим, мистер Пуаро, что он не имеет ничего общего с этим... Совсем ничего?..

- В этом случае, - Пуаро пожал плечами, - он будет оправдан.

Сестра Харрисон медленно проговорила:

- Я должна вам кое-что сообщить. Наверное, я должна была сказать об этом раньше, но я не думала, что это так важно. Это было подозрительно.

- Я знал, что вам есть что рассказать, - заметил Пуаро, - и лучше сделать это сейчас.

- Вообще-то это пустяки. Просто однажды, когда я спустилась в аптеку за чем-то, Джейн Монкрифф была там... и вела себя довольно подозрительно.

- Да?

- Наверное, это глупо... Она просто наполняла свою пудреницу от компактной пудры... такая розовая эмаль...

- Продолжайте!

- Но она наполняла ее не пудрой... Она капала туда что-то из пузырька из шкафа с ядами. Когда она увидела меня, то поскорее закрыла пудреницу и сунула ее в свою сумочку, а пузырек быстро поставила в шкаф, чтобы я не увидела, что это было. Я не придавала значения, но теперь, когда я знаю, что миссис Олдфилд действительно отравлена...

Она замолчала.

- Вы извините меня? - Пуаро отошел и позвонил в беркширскую полицию инспектору Грею. Он вернулся, и они с сестрой Харрисон сидели молча. Пуаро разглядывал ее лицо с рыжими волосами и вдруг ясно услышал свой внутренний голос: "Я не согласен". Джейн Монкрифф не хотела вскрытия. Она привела достаточно правдоподобную причину, но все же факт остается фактом. Умная девушка. Образованная. Решительная. Влюблена в мужчину, уставшего от жены-инвалида, которая, быть может, еще долго проживет, по словам сестры Харрисон. Пуаро молчал.

- О чем вы думаете? - спросила его сестра Харрисон.

- О грустных вещах, - ответил он.

- Я никогда не поверю, что он знал что-нибудь об этом, - сказала сестра Харрисон.

- Нет, я уверен, он не знал, - отозвался Пуаро.

Наконец дверь открылась, и вошел инспектор Грей. Он нес в руке что-то, завернутое в шелковый платок. Он развернул это и осторожно вынул. Это была светло-розовая эмалированная пудреница.

- Та самая, которую я видела, - воскликнула мисс Харрисон.

- Обнаружена за выдвижным ящиком бюро мисс Монкрифф, - ответил инспектор Грей. - За саше для носовых платков. Как я вижу, на ней нет отпечатков пальцев, но все же надо быть осторожнее.

Обернув руку носовым платком, он нажал на крышку. Пудреница открылась.

- Это вещество - не пудра, - сказал Грей. Он окунул в вещество палец и, очень осторожно понюхав его, пожал плечами. - Ничего не чувствую.

- Белый мышьяк не имеет запаха, - отозвался Пуаро.

- Это нужно сейчас же отправить на анализ, - сказал Грей, взглянув на сестру Харрисон. - Вы можете подтвердить, что это тот же самый предмет?..

- Да, я уверена. Именно с этой пудреницей я видела мисс Монкрифф в аптеке за неделю до смерти миссис Олдфилд.

Сержант Грей вздохнул. Он посмотрел на Пуаро и кивнул. Последний час настал.

- Пришлите сюда моего камердинера, пожалуйста.

Джордж, безупречный камердинер, сдержанный, сообразительный, вошел и посмотрел вопросительно на своего хозяина. Пуаро сказал:

- Вы признали, мисс Харрисон, что эта пудреница - та самая, которую вы видели у мисс Монкрифф около года назад, не так ли? Вы будете удивлены, узнав, что этот предмет был куплен у Вулворта всего несколько недель назад и, более того, эта модель и цвет выпускаются только последние три месяца?

Сестра Харрисон остолбенела. Она неотрывно смотрела на Пуаро, глаза ее округлились.

Пуаро продолжал:

- Вы видели эту пудреницу прежде, Джордж?

- Да, сэр. Я следил за этой женщиной, медсестрой Харрисон, когда она восемнадцатого числа, в среду, покупала ее у Вулворта. Согласно вашим инструкциям, я следовал за этой женщиной, куда бы она ни пошла. В тот день она добралась на автобусе до Дарнингтона, купила эту пудреницу и принесла ее с собой домой. В тот же самый день, позже, медсестра вошла в дом, где была квартира мисс Монкрифф. Следуя вашим инструкциям, я тоже был в доме. Я проследил, как она зашла в спальню мисс Монкрифф и засунула пудреницу за ящик бюро. Я все прекрасно видел через приоткрытую дверь. Потом она покинула дом, уверенная, что ее никто не видел. Я заметил, что никто не запирает здесь входные двери до самых сумерек.

Пуаро обратился к сестре Харрисон, и голос его был суров и строг:

- Можете вы объяснить эти факты, сестра Харрисон? Я думаю, нет. В этой пудренице не было мышьяка, когда она находилась в магазине, но мышьяк появился, когда она была спрятана в доме мисс Монкрифф. Было крайне неосторожно с вашей стороны хранить у себя мышьяк, - добавил он мягко.

Сестра Харрисон, закрыв лицо руками, прошептала:

- Это правда... Это правда. Я убила ее. Все напрасно, напрасно... Я схожу с ума.

VII

- Я должна просить у вас прощения, мистер Пуаро, - сказала Джейн Монкрифф, - я была сердита на вас, ужасно сердита. Мне казалось, вы все делаете только хуже.

- С этого я и начал, - ответил Пуаро с улыбкой. - Это как в мифе о

Лернейской гидре. Все время, когда отрубали одну голову, на ее месте вырастали две новые. Ну, начнем с того, что слухи распространились. Но вы же понимаете мою задачу: раз меня зовут Геркулес, сначала нужно найти главную голову - кто первым пустил этот слух? Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что история была выдумана сестрой Харрисон. Я отправился посмотреть на нее. Она оказалась приятной женщиной - умной и симпатичной. Но тут же сделала одну ошибку - повторила мне разговор между вами и доктором, который якобы слышала. И это меня насторожило. Это психология. Если бы вы и доктор собирались убить миссис Олдфилд - вы оба умные люди, - у вас достало бы рассудительности не вести такие разговоры в комнате с открытыми дверями, где любой может подслушивать на лестнице или в кухне. Более того, слова, которые вам приписывала миссис Харрисон, не отвечают вашему характеру.

Это слова более зрелой женщины, к тому же совершенно другого типа. Такие слова могла употребить сама сестра Харрисон, если бы оказалась в подобном положении.

Я понял тогда, что случай довольно простой. Сестра Харрисон, как я вижу, красивая женщина, еще довольно молодая. Она была очень близка с доктором Олдфилдом последние три года - ему нравились ее такт и мягкость. Ей казалось, что, если миссис Олдфилд умрет, возможно, доктор Олдфилд сделает ей предложение. Но когда миссис Олдфилд умерла, выяснилось, что доктор увлечен вами. Движимая ревностью и отчаянием, она пустила о нем сплетню.

Вот как я представлял себе дело первоначально. Но в мыслях у меня засело, что нет дыма без огня. Я стал думать, не совершила ли сестра Харрисон чего-нибудь более серьезного... Некоторые вещи казались мне довольно странными. Она сказала мне, что миссис Олдфилд была не слишком сильно больна, что все это было игрой ее воображения. Но сам доктор в болезни жены не сомневался. Он не был удивлен ее смертью. Незадолго до ее смерти он консультировался с другим врачом, и тот отметил ухудшение ее состояния. Когда я говорил с мисс Харрисон об эксгумации... Сначала она страшно испугалась. Потом внезапно ее злоба и ненависть изменили ее настроение:

"Пусть они найдут мышьяк. Никто не сможет заподозрить меня". Доктор и Джейн Монкрифф - вот на кого падет подозрение.

Оставался только один шанс - заставить сестру Харрисон раскрыться. Я проинструктировал Джорджа, которого она не знала в лицо. Он повсюду следовал за нею. И... И все кончилось хорошо.

- Вы великолепны, - воскликнула Джейн Монкрифф.

- Я никогда не смогу вас отблагодарить, - присоединился доктор Олдфилд. - Но какой же слепой дурак я был!

- А вы были так же слепы, мадемуазель? - спросил Пуаро удивленно.

- Я очень волновалась... - медленно ответила Джейн.

- Джейн!.. - закричал Олдфилд. - Неужели ты думала, что я...

- Нет, нет, не вы. Я думала, что миссис Олдфилд так или иначе раздобыла мышьяк и принимала его понемножку, чтобы вызвать у себя боли и добиться жалости, в которой она так нуждалась. Но я боялась, что она в конце концов отравилась и, когда обнаружат мышьяк, никто не поверит в эту историю и все придут к такому же выводу, что и вы. Вот почему я никогда не заявляла о пропаже мышьяка. Но я в последнюю очередь могла заподозрить сестру Харрисон.

- Как и я. Она, возможно, стала бы хорошей женой и матерью... Но чувства были намного сильнее ее... Как жаль, - грустно сказал Пуаро.

Он вздохнул и пробормотал в усы, скорее для себя, чем для собеседников:

- Как жаль...

Но, взглянув на мужчину средних лет и девушку со счастливым лицом, сидевших напротив, он улыбнулся и сказал:

- Эти двое на заре своего счастья... И я совершил второй подвиг Геракла.